К ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПУШКИНСКОЙ ПОЭМЫ О РАЗБОЙНИКАХ

В состав пушкинской лирики традиционно включаются два черновых фрагмента ярко выраженного эпического характера: «На тихих берегах Москвы...» и «Вечерня отошла давно...». Первый из них записан в тетради ПД 832 (л. 17 об.) в мае 1822, второй начат в ПД 834 (л. 30) в ноябре 1823 и, вероятно, тогда же отработан в ПД 830, на оставшихся к тому времени пробельными л. 51 об. — 52.

Первый из них детально проанализирован в одном из выпусков «Болдинских чтений». В. С. Листов внес точную конъектуру в публикуемый текст, а также убедительно доказал, что в этом произведении Пушкин имел в виду хорошо известный ему по детским впечатлениям Савво-Сторожевский монастырь близ Звенигорода¹. Здесь дается внешнее его описание. Во втором наброске действие происходит в стенах монастыря, и в рукописи перед текстом имеются какие-то неясные пока пометы (отчасти перекрытые кляксами):

а далее ставится скобка, обозначающая знак вставки куда-то данного фрагмента. Никакого другого пушкинского произведения с монастырской темой, относящегося к началу 1820-х г.г., кроме «На тихих берегах Москвы...», мы не знаем.

Черновой текст наброска «Вечерня отошла давно...» довольно трудно читается. Ниже мы дадим свою интерпретацию некоторых строк, неточно, на наш взгляд, воспроизведенных в академическом издании. Пока же обратим внимание на правильную реконструкцию композиции данного фрагмента.

После строки

И позлащенные оклады —

в черновике следует такая запись (даем ее транскрипцию):

[На ветхий]

[Старинный свод]

влажный

И раздается в тишине То тяжкий вздох то стон протяжный <?>

[И] [Но] И мрачно дремлет в вышине

Старинный свод, глухой и вла (жный) —

Не вызывает сомнения, что две последние строки Пушкиным предназначались в начало четверостишия, на что указывает не зачеркнутая вверху рифма «влажный», и отступ влево этих строк и начало их переработки также слева, вверху. К тому же все четверостишие — отчеркнуто двумя параллельными линиями (верхняя из них идет от края до края страницы). В пушкинской практике это всегда знак переноса строк в иное место, которое в данном случае устанавливается не только по смыслу, но и по имеющемуся в рукописи знаку: стрелке перед монологом монаха.

Кроме того, на л. 52 скобкой слева помечена строка Я разрешу тебя — смирись.

Последние два слова здесь зачеркнуты, а над ними записан новый вариант («тебя готов»), при этом осталось неисправленным окончание в слове «разрешу» (это тоже случается в черновиках Пушкина). Знак переноса (скобка) вызывает необходимость найти строке подобающее ей место. Вероятно, она должна была стать последней во всем фрагменте.

Весь же пушкинский текст об исповеди грешника может быть представлен в таком виде:

На тихих берегах Москвы Церквей, венчанные крестами, Сияют ветхие главы Над монастырскими стенами; Издавна почивают там Угодника святые мощи. Кругом простерлись по холмам Вовек не рубленные рощи Щедротой царской...

Вечерня отошла давно, [Но в кельях тихо и] темно; Уже и сам игумен строгой

Свои молитвы прекратил И кости ветхие склонил, Перекрестясь, на одр убогой. $[\Pi \circ \mathsf{B} \mathsf{C} \mapsto \mathsf{D} \mathsf{J}]^2 \mathsf{C} \mathsf{O} \mathsf{H} \mathsf{H} \mathsf{T} \mathsf{H} \mathsf{H} \mathsf{H} \mathsf{H} \mathsf{H} \mathsf{H} \mathsf{H},$ Но церкви дверь отворена; [Печально тлеет] ³ луч лампады, И [смутно] 4 озаряет он И темни живопись икон. И позлащенные оклады. Стоят за клиросом чернеи И грешник, недвижимы оба. Ux студит ночь, как мощи гроб a^5 , И бледен ино κ^6 , как мертвец; И мрачно дремлет в вышине Старинный свод, глухой и влажный, И раздается в тишине To тяжкий вздох, то стон прот \langle яжный? \rangle 7 $M. \langle ohax \rangle$ Несчастный, — полно, перестань: Ужасна исповедь злодея: Заплачена тобою дань Тому, кто [злобой пламенея]⁸ Лукаво грешника блюдет И к вечной гибели влечет. Аминь! 9 Опомнись! (время, время!..) — [И здесь, в рас (каянье)], грехов 10 Сложи мучительное бремя — Я разрешить тебя готов.

Оба фрагмента («На тихих берегах Москвы...» и «Вечерня отошла давно...») в рабочих тетрадях Пушкина соседствуют с черновыми набросками «Братьев разбойников». И не случайно. Как справедливо полагает А. С. Лобанова (в рукописи подготовленного ею комментария к новому академическому изданию сочинений Пушкина), фрагмент «Вечерня отошла давно...» (и добавим мы — «На тихих берегах Москвы...») предназначен был для поэмы о разбойниках, которую Пушкин обдумывал с июля 1821 г., но прописал из нее лишь один «отрывок» (так Пушкин всегда обозначал «жанр» «Братьев разбойников»). Видимо, рассказ об исповеди злодея в старом монастыре стал последней попыткой поэта расширить сюжет поэмы о разбойниках. Уже 11 ноября 1823 г. он все же отошлет П. А. Вяземскому «отрывок».

До михайловской ссылки Пушкину был памятен быт лишь одного монастыря, который располагался неподалеку от подмосковного Захарова, где в раннем детстве будущий поэт проводил летние месяцы. Поэтому и в лицейской поэме «Монах» (1813), в сюжете которой использовались мотивы из жития Иоанна Новгородского, Пушкин перенес действие в знакомые места. Когда в коллизии поэмы о разбойниках потребовался монастырь, он также вспомнил о Савво-Сторожевской обители. Но теперь картина обрела точные локально-исторические краски, что свидетельствовало о реалистической перспективе творчества Пушкина.

¹ Листов В. С. Вокруг пушкинского отрывка «На тихих берегах Москвы...». // Болдинские чтения. Горький, 1980. С. 164 — 174.

² В изд.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 2. 1947. С. 297. (Далее — Акад.) — прочитано «Кругом и», но первое слово в рукописи читается очень неясно, второго там вообще нет. Предпочтительнее зачеркнутое, но ясно читаемое слово «Повсюду».

³ В Акад. прочитано: «Трепе \langle щет \rangle луч лампады».

⁴ В Акад. прочитано «тускло».

⁵ В Акад. прочитано «И шопот их как глас из гроба».

⁶ В Акад. прочитано «И грешник бледен», но слово «грешник» зачеркнуто, потом восстановлено (подчеркнуто), а позже вверху вписано «инок».

⁷ В Акад. данное четверостишие прочитано иначе (порядок строк — 3,4,1,2; вместо «стон протяжный» — «шепот важный») и следует после строки «И позлащенные оклады».

⁸ В Акад. прочитано «Тому, кто в мщеньи <?> свирепея <?>». Мы неуверенному чтению исправлений предпочитаем зачеркнутый Пушкиным вариант.

⁹ В Акад. прочитано «Смирись»,

¹⁰В Акад. (из-за неверной, как нам представляется, трактовки последних строк, о чем упоминалось выше) в этой строке оставлено только одно рифмующееся слово, которое прочитано как «покров» ⟨₹⟩

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ

Сфорник научных трудов к семидесятипятилетию Георгия Васильевича Краснова

> Коломна 1996